

Глава 124.

Внезапно раздался голос перевоплощенной: «Именно так она использовала свое духовное сокровище, чтобы контролировать Бай Чен Фэна...»

Цинь Янь подумала презрительно: «Муха не сядет на хорошее яйцо, но Бай Чен Фэн – тухлое яйцо, и поэтому такая навозная муха, как Мэн Юэ, прицепилась к нему!»

Цинь Янь ничего не ответила, вместо этого она холодно посмотрела на Бай Чен Фэна, что заставило его почувствовать себя не в своей тарелке.

«Почему эта девушка смотрит на меня таким образом? Она собирается умолять меня о пощаде? Ведь она понимает, что ей никак не вывернуться из этой ситуации...» - думал принц.

Нет, по ее взгляду не скажешь, что она собирается кого-то о чем-то умолять. Скорее было похоже на то, что она жалеет его, а также выражает презрение и антипатию.

Бай Чен Фэн почувствовал необъяснимый дискомфорт. Он терпел ее достаточно!

С тех пор, как она отвергла брачный контракт с ним, их отношения превратились во вражду. Раньше он вел себя с ней подобающе благодаря ее отцу, но когда Мастер Хуань умер, он стал просто доброжелательным, таким же, как и со всеми остальными почтенными дворянами.

Он не ожидал, что сможет проявить такой высокий уровень толерантности к этой девчужке, но она не знала, когда остановиться и перешла границу.

Да она постоянно издевается над ним!

Сегодня он должен показать ей, кто здесь хозяин.

«Цинь Янь, я считаю, что твоя клевета есть следствие твоей неконкурентоспособности. Ты хочешь победить, поэтому говоришь такие вещи. Если ты извинишься перед Мэн Юэ и получишь ее прощение, тогда я закрою глаза на твою нелепую выходку»

Девятый Принц подразумевал, что если Мэн Юэ не простит ее, тогда это станет тяжким преступлением, которое приведет к суровому наказанию.

Если бы она была прощена, то это по-прежнему считалось бы преступлением, но только с легким наказанием.

После того, как Бай Чен Фэн заговорил, окружающие кулинарные Мастера начали поддакивать: «Правильно! Вы должны извиниться перед избранной Богом, мисс Мэн Юэ! Милорд Девятый Принц доброжелателен и не будет расследовать этот вопрос и не подпишет смертный приговор!»

«Хоть Вы и молоды, Вы не можете принять других, которые более талантливы, чем Вы или кто-либо еще, у которых есть лучшие связи и таланты, чем у Вас. С таким маленьким сердцем, даже если Вы обладаете Звездой Яйца, Вы далеко не уйдете...»

Цинь Янь шумно вдохнула. Ах, ты, сучка, значит, вот так?

«Я придерживаюсь своего утверждения, что Хуан Мэн Юэ – никакая не богоизбранная, я не ошибаюсь и не завидую ей, разве у нее есть, чему завидовать? Несмотря на то, что я не обладаю Техникой приготовления бабочек, блюдо, которое приготовила я, лишь немногим

уступает ее блюду. Откровенно говоря, с точки зрения звездного таланта, я лучше нее; с точки зрения родового статуса я выше нее; с точки зрения внешнего вида – я ничем ей не уступаю; даже мой вкус к мужчинам также намного лучше, чем у нее...»

Когда толпа слышала ее слова, люди начали хихикать, несмотря на влияние сокровища Мэн Юэ.

Бай Чен Фэн сдерживался в своем гневе, но когда он слышал ее слова, он покраснел до кончиков ушей и взорвался гневом: «Нахалка! Как девчонка может хвастаться собой перед всей толпой и нести такую ерунду? Ты должна была молить о прощении, но вместо этого ты продолжаешь клеветать! Охрана! Немедленно удалите ее!»

«Милорд, пожалуйста, не гневайся! У меня есть доказательство того, что она не богоизбранная!»

Цинь Янь собралась с духом и выпалила: «Мэн Юэ, ты осмелишься выпустить свое духовное сокровище, чтобы все могли его видеть?»

С ее словами все одновременно смотрели на Мэн Юэ.

Мэн Юэ также была потрясена, на ее лице появилось растерянное выражение. Она беспомощно потянула за рукава Бай Чен Фэна: «Милорд...»

А она непревзойденная актриса – кто еще может так сыграть роль слабой девушки, которая нуждается в защите?

Бай Чен Фэн ответил презрительно: «Цинь Янь, что ты несешь? Думаешь, сейчас самое время полюбоваться на ее духовное сокровище? Могу с уверенностью сказать, что ее духовное сокровище исключительно редкое, не то, что простолюдинское сокровище в виде свиньи. Можешь перестать пытаться очернить избранную Богом. Люди, почему вы все еще терпите эту нахалку?»

Черт, да мой поросенок и то умнее, чем этот идиот!